Глава 20 Мистер

Кап... кап... кап... кап...

Дождь каскадами стекал по окнам элитного французского бутика на Пятой авеню. Внутри цеха можно было заметить, как одежда парила в воздухе и исчезала, словно ее и не было.

Маленький ребенок, сидящий на руках у матери, устремил свой взгляд на дверь роскошного магазина. Вдруг его мороженое взлетело в воздух, уплывая от него, и быстро растворялось, как будто кто-то его съел. Звук хруста наполнил воздух.

Когда нью-йоркский автобус прогрохотал мимо, с другой стороны вышел мужчина в тяжелом черном плаще, накинутом на стильный кашемировый костюм и чистую рубашку. Толпа инстинктивно расступилась, чтобы освободить ему дорогу, и он уверенно прошел сквозь них, двигаясь в противоположном направлении в темную часть города.

Заглянув в несколько магазинов, он вышел из одного из них с неожиданной комбинацией - грозным огнестрельным оружием M249 в одной руке и изысканным зонтиком в другой.

Когда он внезапно исчез, растерянный владелец магазина выскочил из-за стеклянной двери с купюрой в руке, растерянно озираясь по сторонам.

Кап... кап... кап....

Звук сапог эхом разносился по воздуху, тяжелые шаги заставляли мелкие лужицы рябить, а капли воды разбрызгиваться. Звук прекратился, когда сапоги остановились прямо перед канализационным люком.

Плоп!

Не раздумывая, Питер прыгнул головой вперед в зияющую дыру и исчез из виду.

По пути красиво одетого мужчины бежала маленькая ящерица, словно ведя его по темному и извилистому лабиринту канализации.

С едва заметной улыбкой на лице Питер последовал за услужливым проводником, доверяя его инстинктам. Прошло совсем немного времени, и они оказались у входа в полуразрушенную белую лабораторию, стены которой были испещрены трещинами и признаками гниения.

Опустившись на колени, Питер осторожно протянул ладонь, приглашая ящерицу забраться на нее. Он хихикнул, пощекотав ящерицу.

"Ну разве ты не милый малыш?".

Осторожным движением он положил существо в карман, обеспечив его безопасность. Двигаясь незаметно, он пробирался через залитые водой бумаги и разбитые стулья.

Нагнувшись, он поднял особую записку, которая привлекла его внимание. Его бровь изогнулась в любопытстве, когда он попытался расшифровать беспорядочные каракули, но его усилия оказались почти бесплодными.

Доктор Коннорс пытается вколоть себе больше, чем может выдержать человек?

Размышлял Питер. Даже он не знал, к чему приведет подобное действие. Гены Ящера определенно стали бы сильнее, и возможно, что это было бы слишком непропорционально.

Коннорс стал бы больше ящером, чем человеком... возможно, утратив все остатки человечности. Последнее создает отличную базу для всех видов чужеродной ДНК, чтобы превратить себя в монстра.

В этот момент взгляд Питера остановился на захватывающем зрелище - односторонней битве двух теней.

Обдуманным движением Питер опустил левую руку, бесплотные сполохи взволнованно материализовались и окутали его зонт. Его правая рука крепко сжимала M249, когда он спокойным медленным шагом направился к двум фигурам.

~

"Итак, это ты".

В ответ существо - колоссальная человекоподобная ящера с извилистой шеей и огромной пастью - издало звериный рык.

"ГРАХХХХ!!!"

Быстрым движением она выпустила смертоносную сферу из липкой паутины, направленную прямо в глаза чудовища, ослепив его дезориентирующей дымкой.

Разъяренное внезапной потерей зрения, чудовище выпустило свою ярость на волю. Его массивная форма конвульсировала и дико металась, напоминая хаотичный танец разрушения.

Хвост существа, украшенный многочисленными колючими шипами, размахивал с

безжалостной силой, разрушая все на своем пути.

Лаборатория превратилась в груду обломков и мусора, свидетельствуя о неумолимом буйстве монстра.

Наконец, когда зрение вернулось, Ящер уставился вдаль.

Женщина-паук быстро воспользовалась этой возможностью, воспользовавшись тем, что монстр отвлекся. С непреклонной решимостью она начала яростную атаку снизу, нанося мощные удары прямо в уязвимое брюхо существа.

Удар был настолько сильным и точным, что, если бы монстр сохранил человеческую форму, он повалился бы на такую чувствительную область, как копчик.

Когда ящер рухнул на землю, ловкость и скорость Гвен привели ее в вихрь движения.

С безупречным изяществом она выпустила свою паутину, заключив чудовищное существо в тщательно сплетенный кокон из липких нитей.

В считанные секунды все тело ящера было заключено в белоснежную паутину, плотно прижатую к стене канализации. Несмотря на все усилия гигантского существа, паутина отказывалась сдаваться.

Пылая от гнева, Женщина-паук подошла к обездвиженному Ящеру. Ее рука потянулась вверх, ухватившись за края маски, чтобы снять ее и посмотреть на кричащее в агонии существо в глаза, пока она будет наносить удары по рептилии.

Однако, когда она начала снимать маску, произошел странный сдвиг. Ящер, попавший в ловушку и казавшийся побежденным, стал проявлять жуткое спокойствие.

Его глаза постепенно менялись, постепенно приобретая глубокий малиновый оттенок, и тревожно смотрели на Женщину-паука.

Затем он заговорил... то, что Ящер отказывался делать раньше, отвечая рычанием и звериными стонами.

"Человек... что бы ты ни планировал сделать, ничего не выйдет... Ибо... Я полностью завладел этим глупым доктором".

Гвен нахмурила брови со смесью любопытства и, временно отбросив гнев, позволила своему голосу нарушить тишину.

"Что ты... имеешь в виду?"

Оглушительный, ящероподобный смех разнесся по мутным глубинам канализации. голос гремел, пронизанный злобным удовлетворением. Он был рад терпеливо объяснять, как настоящий злодей.

"Этот глупый доктор осмелился создать сыворотку, эликсир, предназначенный для заживления ран, используя силу ДНК рептилии Ящера. Он не знал, что тьма внутри него и леденящая душу сущность хладнокровных существ послужит катализатором для моего появления. Я шептал в его уязвимый разум, манипулируя его самыми сокровенными мыслями, подталкивая его к мотивам и стремлениям... пока... пока он не поддался искушению и не подпитывал мое существование, вводя более сильные дозы сыворотки. Теперь его некогда грозное эго лежит разбитое, полностью поглощенное его альтер-эго, его истинным "я"... гнусной тьмой, которая теперь является мной".

Глаза Гвен расширились со смесью надежды, впитывая зловещую историю, которая разворачивалась перед ней.

"Ты говоришь мне... что существует лекарство, способное залечить раны?"

Глаза рептилии сверкнули зловещим удовлетворением.

"Да... Я - результат этого. У этого человеческого тела когда-то не хватало руки, а теперь посмотри... посмотри... у него даже есть хвост".

Почувствовав возможность воспользоваться ее внутренними размышлениями, он взял обманчивый тон, похожий на тон хитрого плута.

Оно тихо прошептало, в его голосе звучала соблазнительная притягательность.

"Какие мысли крутятся у тебя в голове, Женщина-паук?"

Поскольку Гвен молчала, лукавая улыбка на лице Ящера расширилась, он наслаждался соблазнительной силой своих слов.

"Представь себе, Женщина-паук", - шипел он, и в его голосе сквозила манящая притягательность.

"При твоей преданности я могу дать тебе силу исцелять тех, кто тебе дорог. Больше никаких страданий, никакой боли. Вместе мы преодолеем ограничения смертных, станем богоподобными существами и перепишем саму ткань этого слабого мира. Мы обречены на величие, ибо обладаем уникальным потенциалом, который ждет своего раскрытия. Присоединяйся ко мне, и вместе мы поднимемся до невообразимых высот! Все, что тебе нужно

сделать, это... ослабить паутину... все, что тебе нужно сделать, это... ослабить ее...

Глаза Гвен опустились под влиянием голоса Ящера, ее некогда сильная воля начала колебаться.

На ее лице поселилось жуткое спокойствие, а рука почти непроизвольно поднялась, ведомая невидимой силой.

Ее взгляд оставался неподвижным, широко открытым, но лишенным сознания, похожим на взгляд человека, находящегося в ловушке сонного паралича, захваченного гипнотическими чарами Ящера.

"Да, хорошая девочка, Женщина-паук...".

Однако прежде чем Гвен успела выполнить команду Ящера снять паутину, сцена резко изменилась: в воздухе пронесся шквал пуль. Снаряды попадали в цель с неумолимой точностью, многократно и безжалостно поражая череп Ящера.

Оглушительный звук выстрелов эхом разнесся по канализации, нарушив гипнотический транс, в который погрузилась Гвен.

Женщина-паук с встревоженным чувством тут же сделала сальто назад и прижалась спиной к потолку над головой.

Осознание своей уязвимости и близкой возможности поддаться влиянию Ящера захлестнуло ее мысли, вызвав всплеск противоречивых эмоций.

Почему мои паучьи чувства не смогли распознать его гипноз.

Тап...тап...тап...тап...

Гвен нехотя перевела взгляд на мертвого Ящера. В ней кипело разочарование от того, что она не смогла причинить ему даже малую толику той боли, которую пережил ее отец.

Выпустив глубокий, тяжелый вздох, Гвен перевела взгляд на неожиданного незваного гостя, который вмешался и освободил ее из лап влияния ящера.

"Кто ты?"

Раздался из тени веселый андрогинный голос.

"Кто я?... Хммм, кто я? Ну, я твой спаситель, моя дорогая".

Хотя Гвен была благодарна незваному гостю за то, что он не дал ей совершить самую большую ошибку в ее жизни, ее глаза дернулись, когда она раздраженно произнесла.

"У меня все было под контролем. Мне не нужна была твоя помощь".

Мужчина в джентльменском костюме вышел из тени, надев уникальную маску Вендетты. Звук его зонта отдавался эхом, когда он говорил с сарказмом.

"Правда? Мне трудно в это поверить".

Гвен отвернулась, раздраженная этим человеком и раздраженная Ящером. Этот день был крайне неудачным по сравнению с предыдущим.

"Кто ты вообще такой?"

Мужчина уставился вдаль, положив зонтик на плечо.

"Ну, для начала, ты можешь называть меня... Мистер Уроборос".

"Змея, которая ест свой собственный хвост? Означающая бесконечность?

Гвен явно заинтересовалась человеком в маске, ей было интересно, является ли он мстителем или героем, похожим на нее. Это заставило ее захотеть раскрыть его личность.

"Так и есть, моя дорогая".

Гвен заметно сморщилась под своей маской и заговорила.

"Фу... пожалуйста, прекрати... никогда больше не называй меня дорогая".

Питер хихикнул, указывая зонтиком в сторону Ящера.

"Конечно, моя дорогая. Может быть, ты хочешь отвлечься на что-нибудь другое?"

Гвен нахмурилась, раздраженно прищелкнув языком. Посмотрев в сторону ящера, она испытала шок.

Тело ящера полностью сплющилось, прилипнув к липкой паутине с жуткой неподвижностью. Она лишилась всей плоти и крови, оставив после себя лишь натянутую и безжизненную кожу, подвешенную в хитросплетениях паутины.

Стоявший рядом Питер молча размышлял, а вслух произнес поэтическим тоном.

"Интересно... Интересно... Вот, что произойдет если Ящер откинет копыта...

Не успел он закончить свои слова, как из мутной воды угрожающе высунулась колоссальная пасть, похожая на крокодилью, и проглотила Питера, оставив после себя мертвую тишину.

http://tl.rulate.ru/book/92537/3272082